

Оттепель Марселу Каэтану Caetano Spring

Филатов Георгий Андреевич

кандидат исторических наук,

Институт всеобщей истории РАН.

Filatov Georgy

PhD (History),

Institute of World History, Russian Academy of Sciences.

Mail: georgefilatov@gmail.com; ORCID: 0000-0001-5964-2209;

Аннотация: Болезнь Антониу Салазара заставила его окружение выбирать преемника. Выбор пал на человека, который был одним из создателей режима Нового государства, в 1940-1950-е занимал высокие посты, но в 1960-е отошел от власти. Марселу Каэтану начал свое правление с либерализации политической системы. В Португалию смогли вернуться некоторые политики, ранее вынужденные эмигрировать. Умеренных оппозиционеров допустили до выборов в парламент, где они составили небольшую фракцию. Были предприняты попытки реформировать экономическую политику режима. Новый глава правительства стремился направить больше средств на социальные программы. Тем не менее уже к 1971-72 гг. возможности либерализации режима были исчерпаны. В статье делается вывод, что несмотря на ряд шагов по реформированию Нового государства Каэтану не был готов допускать оппозицию к реальному участию в управлении страной.

Ключевые слова: Португалия, Салазар, Новое государство, Каэтану, Спинола.

Abstract: Antonio Salazar's illness forced his entourage to choose a successor. The choice fell on a man who was one of the creators of the New State regime; in the 1940s and 1950s he held high positions, but in the 1960s he stepped down from power. Marcelo Caetano began his rule with the liberalization of the political system. Some politicians who were previously forced to emigrate were able to return to Portugal. Moderate oppositionists were allowed to participate in parliamentary elections, where they formed a small faction. Attempts were made to reform the regime's economic policies. The new head of government sought to allocate more funds to social programs. Nevertheless, already by 1971-72 the possibilities for liberalizing the regime had been exhausted. The article concludes that despite a number of steps to reform the New State, Caetano was not ready to allow the opposition to actually participate in governing the country.

Key words: Portugal, Salazar, New State, Caetano, Spínola.

DOI: 10.32608/2305-8773-2023-40-1-106-124

Дата публикации: 24.11.2023

Источник финансирования:

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФ № 20-18-00482.

Ссылка для цитирования:

Филатов Г.А. Оттепель Марселу Каэтану // Латиноамериканский исторический альманах. 2023. № 40. С.106-124. DOI: 10.32608/2305-8773-2023-40-1-106-124

Недолгое правление преемника Антониу Салазара вызывает множество споров в португальском обществе и среди историков. Одни видят в этом периоде попытку элиты продлить существование Нового государства после ухода с политической арены его создателя. Другие рассматривают годы премьерства Марселу Каэтану как попытку реформировать режим, придав ему менее авторитарные черты. Как бы то ни было, ход событий показал, что итогом пребывания во власти наследника Салазара стала «революция гвоздик» апреля 1974 г., которая по-

кончила с режимом Нового государства. В связи с этим чрезвычайно актуальным является вопрос о том, насколько глубокими были те перемены, на которые готов был пойти последний глава Нового государства.

Выбор преемника Салазара не был простой задачей. Нового главу правительства должен был назначить президент республики Америку Томаш. Это был человек, который оказался главой страны в первую очередь потому, что вряд ли мог претендовать на самостоятельную политическую роль. Именно такими качествами, по мысли основателя Нового государства, должен был обладать глава республики. Болезнь Салазара выдвинула 74-летнего адмирала в центр событий. Ему предстояло принимать решение, которое определит будущее страны.

Среди претендентов на должность главы правительства иностранная пресса называла следующие имена: генерал Каулса да Арриага и бывший министр юстиции Антунеш Варела (Antunes Varela)¹. Последнего Америку Томаш действительно рассматривал в качестве кандидата. В своих воспоминаниях президент затем напишет, что раздумывал и над кандидатурой министра иностранных дел Франку Ногейры. Правда, больше всего ему импонировал Теотониу Перейра (Teotónio Pereira), который занимал различные должности в 1940-1950-е, но плохое состояние его здоровья (начальная стадия болезни Паркинсона) исключали его из списка кандидатов². Сложность выбора заключалась в том, что кандидатура нового главы правительства должна была устроить несколько ключевых групп, существующих в Новом государстве. В первую очередь, его должны были поддержать военные. С другой стороны, он не должен был вызывать недовольства у широкой общественности. К тому же он должен был гарантировать сохранность режима. И этим критериям соответствовал 62-летний Марселу Каэтану.

Не все были согласны с этим решением. Так, Франку Ногейра во время беседы с президентом 20 сентября сообщал ему об

---

¹ Elements of a power struggle in Portugal still appear to be quite muted. New York Times. 21.12.1968.

² Tomás, 1983. P. 298.

опасностях, которые подстерегают страну в связи с назначением Каэтану на руководящую должность. По мнению министра иностранных дел, главные проблемы Португалии связаны с обороной, колониями и внешней политикой, но во всех этих областях позиция Каэтану значительно отличалась от принятого ранее курса, поэтому его премьерство может привести к потере провинций³. Трудно не заметить, что за этой критикой скрывалась попытка убедить президента в том, что он, Ногейра, намного лучше сможет справиться со всеми вызовами, стоящими перед страной. Несмотря на все трудности, 27 сентября 1968 г. Марселу Каэтану стал главой правительства.

Выбор в его пользу в качестве наследника Салазара, с одной стороны, можно рассматривать как закономерный, а с другой — как неожиданный. Марселу Каэтану родился в Лиссабоне в 1906 г. в семье таможенного офицера. Получил хорошее образование и смог поступить на юридический факультет Лиссабонского университета. В 1931 г. ему была присуждена докторская степень, в том же году он стал преподавателем в своей альма-матер. Благодаря хорошим рекомендациям и идеологической близости он становится юридическим советником тогда еще министра финансов Антониу Салазара и в этом качестве принимает участие в учреждении Нового государства. Марселу Каэтану участвует в подготовке Национального статута труда (*Estatuto do Trabalho Nacional*) и конституции 1933 г. - основополагающих документов Нового государства⁴. В 1933 г. как член совета директоров одной из страховых компаний он получает место в корпоративной палате. Пользуясь своей близостью к Салазару, он позволяет себе в переписке с ним на протяжении 1930-х гг. остро критиковать работу формирующейся системы⁵. Несмотря на разногласия, Салазар не просто сохраняет его в качестве своего помощника, но активно способствует карьере Каэтану. В 1940 г. его назначают руководителем *Mocidade Portuguesa* - португальской молодежной организации. Во главе

---

³ Nogueira, 1987. P. 314.

⁴ Щелчков, 2019.

⁵ Antunes, 1993.

нее он остается до 1944 г., когда получает должность министра по делам колоний. В 1950-х гг. он становится председателем Корпоративной палаты, членом государственного совета, в правительстве получает более весомый портфель — *ministro da Presidência* — члена кабинета, который отвечает за работу правительства и координацию совместной работы разных министерств и ведомств.

Находясь на этих высоких постах, Каэтану получил большие возможности выдвигать на разные позиции своих ставленников. Он полагался прежде всего на выходцев из корпоративной среды — представителей различных бизнес-структур, составлявших новую элиты страны. Эта элита выстраивалась не вокруг традиционных для Португалии экономических секторов, завязанных на сельском хозяйстве, а тех, кто получили развитие благодаря индустриализации, урбанизации и росту значения сферы услуг. Те, кого продвигал Каэтану, были относительно молодыми специалистами, которых можно назвать технократами — людьми, декларировавшими свою аполитичность и выдвигавшими на первый план свое умение выстраивать технические процессы управления экономикой. Именно они были главными сторонниками реформ в сельском хозяйстве, в образовании, в экономике⁶.

Влияние, которое приобрел Каэтану к середине 1950-х гг., сделало его в глазах многих вторым человеком Нового государства. В нем видели потенциального наследника Салазара, хотя в их отношениях не все складывалось хорошо. Каэтану стали воспринимать не просто как преемника, но как лидера реформистского крыла салазаровского режима, членов которого иногда называли марселистами. Их противников — консерваторов — в противовес именовали коштистами, так как они группировались вокруг министра обороны Сантуша Кошты. В противостоянии с ним Каэтану смог привлечь на свою сторону президента Франсишку Кравейру Лопеша (*Francisco Craveiro Lopes*), у которого во второй половине 1950-х гг. значительно ухудшились отношения с главой правительства. Говорили, что после

---

⁶ Rosas, 1999. Pp. 15-59.

выборов 1958 г., которые, как все думали, действующий президент выиграет без особого труда, он заменит Салазара на Каэтану⁷. Тем не менее Кравейру Лопеша не допустили даже до выборов. И на них, хотя и не без проблем, победил адмирал Америку Томаш – ставленник главы правительства. В отношении же лидеров двух враждующих фракций премьер-министр принял соломоново решение. В новое правительство не был приглашен ни Каэтану, ни Кошта. После этого потенциальный преемник ушел с большинства постов. Он отказался даже от пожизненного членства в государственном совете и вернулся к преподаванию. В 1959 г. он стал ректором Лиссабонского университета и от активной политической жизни воздерживался, хотя не стеснялся открыто высказывать свое несогласие с некоторыми действиями Салазара. Так, в 1962 г., во время студенческих волнений, которые жестоко подавлялись полицией, он в знак протеста подал в отставку с должности главы университета⁸. Этот шаг он дополнил письмом главе правительства, в котором сообщал, что таким образом полностью рвет последние связи с миром политики⁹. По всей видимости, так он хотел снять с себя ответственность за действия правительства, с которым не был согласен.

Такое отмежевание от Салазара сыграло на руку Каэтану. Он непосредственно не участвовал в интригах последнего десятилетия, а следовательно, был приемлем для большинства групп влияния. Он был известен как сторонник реформ, поэтому его кандидатуру поддерживали те, кто считал, что Португалии надо меняться. В то же время в 1930-х гг. Каэтану был одним из творцов Нового государства, а значит, его преобразования не должны зйти слишком далеко, что волновало консервативные круги. Нельзя сказать, что он устраивал всех, но он вызывал меньше всего вопросов. Благодаря всем этим факторам Марселу Каэтану получил шанс реформировать режим Нового государства.

---

⁷ Mendes, 2021. P. 1047.

⁸ Carrillo-Linares, Cardina, 2012. P. 644.

⁹ Antunes, 1993. P. 399.

Придя к власти, Каэтану постарался сосредоточиться на социальном и экономическом развитии страны. Он не просто продолжил взятый в 1960-х гг. курс на большую либерализацию и большую открытость экономики, но придал этим тенденциям качественно новый уровень. Предпринимались новые шаги для включения Португалии в европейские интеграционные процессы. После того как стало ясно, что Великобритания — главный торговый партнер Португалии — покидает ею же созданную ЕАСТ ради вступления в ЕЭС, Лиссабону ничего не оставалось, как начать поиск путей сближения с этим объединением. Проблема была в том, что, хотя это был в первую очередь экономический союз, но принимали туда только страны с демократической системой. Этим Лиссабон похвастаться не мог, и поэтому, пока существовал режим Нового государства, вступить в общий рынок Португалия не могла¹⁰. Тем не менее в 1972 г. Каэтану удалось заключить договор о свободной торговле с ЕЭС, который принес значительные выгоды для тех португальских отраслей, которые ориентировались на экспорт.

Помимо активизации работы по интеграции Португалии в ЕЭС, были оглашены масштабные планы по ускорению промышленного роста. В феврале 1970 г. новый государственный секретарь по промышленности (Secretário de Estado da Indústria) Ружериу Мартинш (Rogério Martins), выступая на экономическом коллоквиуме, представил обширную программу пересмотра индустриальной политики. Она сводилась к необходимости сосредоточиться на развитии тех отраслей, которые позволят Португалии конкурировать на международном рынке. По сути, это означало окончательный отказ от каких-либо попыток добиться самодостаточности и минимизировать зависимость от внешних рынков, которые Новое государство предпринимало в 1930-1940-е гг. И хотя эти идеи в общих чертах обрели конкретную форму в виде закона, принятого в 1972 г.¹¹, но времени и возможности на претворение их в жизнь у режима Каэтану уже не было. Из всех предложений на практике успели вопло-

---

¹⁰ Cunha, 2015. P. 50.

¹¹ Lei № 3/72 // Diário do Governo.05.27.1972.

тить лишь расширение льготных условий для новых предприятий¹².

Несмотря на сложности в обновлении экономической политики, те решения, которые были приняты в последнее десятилетие правления Салазара, создавали благоприятную финансовую ситуацию в стране и при Каэтану. При новом главе правительства продолжилась и даже ускорилась трансформация португальской экономики. Это выразилось в перераспределении трудовых ресурсов. К 1973 г. в сельском хозяйстве было занято 28% трудоспособного населения (в 1960 г. — 44%), в то время как в промышленности — 36% (в 1960 г. — 29%), а в сфере услуг — 35% (в 1960 г. — 28%)¹³. Активно развивался въездной туризм. Если в 1967 г. Португалию посетили 1,1 млн иностранцев, то за пять лет правления Каэтану эта цифра выросла более чем вдвое и в 1973 г. составила 2,3 млн человек¹⁴. Одновременно трудовая миграция из Португалии достигла своего пика. Только за один 1970 г. из страны выехало 183 тыс. человек. В общей сложности за четыре года с 1969 по 1973 г. на заработки отправились около 740 тыс. португальцев — больше, чем за восемь предыдущих лет (641 тыс.)¹⁵. Соответственно, возросли и переводы мигрантов. Если в 1968 г. они составляли 7 902 млн. эскудо, то к 1973 г. это цифра достигла уже 26 452 млн.¹⁶ Это почти полностью покрывало дефицит торгового баланса, который в тот год составлял 29 366 млн.¹⁷ А вместе с доходами от туризма (10 733 млн.)¹⁸ создавало профицит в размере 7 819 млн., что почти в четыре раза больше, чем в последний год нахождения у власти Салазара (1 780 млн). Все эти факторы (экономическая интеграция, стимулирующая экспорт, туризм, переводы трудовых мигрантов) привели к тому, что в первые

---

¹² Valério, 2001. P. 7.

¹³ Baklanoff, 1992. P.8

¹⁴ Valério, 2001. P. 354.

¹⁵ Valério, 2001. P. 84.

¹⁶ Baganha, 2003. P. 12.

¹⁷ Valério, 2001. P. 730.

¹⁸ Valério, 2001. P. 734.

годы правления Каэтану ВВП страны рос в среднем на 7%¹⁹. Благодаря этому португальский бюджет получал больше поступлений, что позволяло государству увеличить траты на социальное обеспечение.

Еще 1940-е гг., когда Салазар впервые пригласил Каэтану занять пост в правительстве, будущий премьер-министр безуспешно предлагал создать министерство социальной поддержки, которое сам и хотел возглавить²⁰. Придя к власти, он активно занялся проблемой государственной поддержки населения. О намерении активизировать политику в этом направлении Каэтану заявил уже через два месяца после получения поста главы правительства, выступая на заседании Национальной ассамблеи²¹. Он все чаще использовал в своих речах термин «социальное государство» (примечательно, что при Салазаре этот термин обходили стороной)²², в то время как словосочетание «Новое государство» стало встречаться в официальном дискурсе значительно меньше²³. По мнению исследователя Пьерра Губентифа, упор на социальные программы был продиктован необходимостью легитимизации режима, который столкнулся с проблемой широкого недовольства населения из-за колониальной войны. Частично недовольство стало следствием трудовой миграции португальцев в развитые страны, такие как Германия, Франция, Швейцария, где к 1960-х гг. уже оформилось государство всеобщего благосостояния²⁴. Проводя много времени там, португальцы невольно сравнивали уровень социальной защиты там и у себя дома. И это сравнение было явно не в пользу Португалии. Проблема миграции осознавалась руководством страны. Так, премьер-министр в одном из своих выступлений 1969 г. задавался вопросом, как можно остановить или хотя бы

---

¹⁹ César das Neves, 1994. P. 1014.

²⁰ Mendes, 2021. P. 1043.

²¹ Caetano, 1975. P. 52.

²² Patriarca, 2004. Pp. 173-212.

²³ Torgal, 2007. P. 54.

²⁴ Guibentif, 1995. P. 125.

уменьшить эмиграцию за границу, и сам же отвечал: только улучшением условий жизни²⁵.

Каэтану кардинально поменял роль социальной политики в иерархии целей режима. Теперь обеспечение социальными благами населения провозглашалось едва ли не главной задачей, при этом изменения преподносились как логическое продолжение всего того, что делалось при Салазаре. Так, в преамбуле закона 49058 от 14 июня 1969 г., который существенно расширял социальное обеспечение, представляется логичная картина развития законодательства Нового государства по этому вопросу от Национального устава труда до закона 1966 г. о заключении трудовых контрактов²⁶. Это должно было продемонстрировать преемственность государственной политики, несмотря на смену главы правительства.

За годы правления Марселу Каэтану радикальных изменений система социального обеспечения не претерпела, ключевые черты, которые сложились еще при Салазаре, она сохраняла²⁷: поддержка государства в основном была не правом португальцев, а формой благотворительности, а та помощь, которую государство обязывалось оказывать, была положена лишь определенным категориям жителей страны. Реформы в области социальной политики при Каэтану носили не качественный, но количественный характер. В систему включали новые слои населения, которые до этого из нее были выведены. Число людей, которые могли рассчитывать на социальную поддержку, расширялось. В первую очередь это происходило за счет жителей сельских областей. В 1969 г. был принят закон²⁸, реформирующий народные дома. Теперь они должны были появиться во всех, даже удаленных уголках страны. До этого они покрывали лишь 20% сельского населения Португалии²⁹. В 1970 г. появился декрет³⁰, который непосредственно регулировал деятель-

---

²⁵ Caetano, 1969. P. 98.

²⁶ Decreto-Lei 49058 // Diário de governo. 14.06.1969.

²⁷ Capucha, Bomba, Fernandes, Matos, 2005. Pp. 163-209.

²⁸ Lei 2144 // Diário de governo. 29.05.1969.

²⁹ Capucha, Bomba, Fernandes, Matos, 2005. P. 167.

³⁰ Decreto 445/70 // Diário de Governo. 23.09.1970.

ность реформированных народных домов, определял способы финансирования, а также то, на какие социальные пособия могли претендовать сельские жители. В результате, если в год прихода к власти Марселу Каэтану социальное обеспечение было доступно около 2,3 млн португальцев (27% населения), то к 1974 г. это число составляло уже 3,7 млн (более 41%)³¹. Таким образом, хотя это не декларировалось, при новом главе правительства государство все активнее брало на себя роль инициатора социальных перемен, прежде всего тех, что приводили к сокращению социального неравенства. При Салазаре же задача государства заключалась в поддержании существующего порядка.

Изменения в социальной и экономической сферах были все же не так заметны, поскольку, по сути, они развивали, хотя и на новом уровне, тенденции, заложенные в последние годы правления Салазара. Более очевидными были политические перемены, которые начались с приходом к власти Марселу Каэтану. Они получили название «марселистская весна» (*Primavera Marcelista*). Сама структура режима, в том виде, в каком она возникла в 1930-е, не менялась. Новшества выразились в ее либерализации. Смягчилась цензура. В 1971 г. был принят новый закон о печати: он сохранял контроль режима над СМИ, установленный предыдущим законодательством о прессе, но снимал ряд ограничений. Например, теперь для назначения редакционной коллегии или редактора не требовалось одобрение правительства³². Благодаря этим поправкам в свет смог выйти еженедельник *Expresso*, в котором публиковались, пусть и в отцензурированном виде, статьи критиков режима.

Критики Нового государства в начале правления Каэтану стали меньше подвергаться преследованиям. Это позволило вернуться в Португалию ряду общественных деятелей, которые были вынуждены покинуть родину в годы правления Салазара. Например, вернулся на свою кафедру епископ Порту, находившийся в изгнании с конца 1950-х. Главным символом «марсе-

---

³¹ Valério. 2001. P. 53

³² Lei 5/71 // *Diario de Governo*. 05.11.1971.

листской весны» стало разрешение приехать в Португалию Мариу Суарешу (Mario Soares) – лидеру социалистической оппозиции. Ряд послаблений был сделан и в плане избирательных прав. Так, были снижены требования к уровню грамотности, благодаря чему больше людей смогли участвовать в голосовании³³. И хотя волеизъявление граждан оставалось под контролем правительства и его результаты были заранее известны, но такие шаги давали надежду на продолжение реформ. Их подкрепляли результаты выборов в Национальную ассамблею 1969 г.

Формально победу одержал Национальный союз. Несмотря на это, депутатский корпус был значительно обновлен: 64% народных избранников заняли свои кресла впервые. Бросалось в глаза и видимое омоложение членов парламента: больше половины из них (55%) были моложе 50 лет³⁴. Наиболее примечательным новшеством выборов 1969 г. стало появление в официальном органе Нового государства критиков системы. Они прошли по партийному списку Национального союза, хотя многие в нем не состояли, и все так или иначе отстаивали необходимость постепенных преобразований. К ним вполне уместно применить термин политолога Хуана Линца «полуоппозиция»: она выступает против части политической системы, но стремится участвовать во властных структурах, не противостоя основному режиму³⁵.

Включение критиков Нового государства в парламент преследовало цель укрепить режим вообще и позиции Марсела Каэтану в частности. Интегрируя умеренных оппозиционеров в институты управления, глава правительства добивался того, что они становились частью политической системы и таким образом легитимизировали своим участием существующий порядок. С другой стороны, по всей видимости, новый премьер-министр, стремящийся к проведению преобразований, хотел приобщить к этой работе всех, кто готов был сотрудничать с режимом для

---

³³ Fernandes, Fontaine, 2006. P. 123.

³⁴ Fernandes, 2001. P. 36.

³⁵ Linz, 1973. Pp. 171–259.

его реформирования. Необходимость в широкой поддержке была связана с шаткостью позиций Каэтану, так как он оказался главой правительства не потому, что его выбрал Салазар, а по решению Америку Томаша. Не последней причиной появления полуоппозиционеров в парламенте стало желание Каэтану получить противовес тем, кто старался сохранить все, как оно было при Салазаре.

Общей позицией «либерального крыла» (*ala liberal*), как стали называть эту группу депутатов, было стремление к постепенной, мирной трансформации режима. То, что их допустили до участия в выборах, стало для них знаком, что Новое государство идет по этому пути, началом которого должно было стать существование «здорового плюрализма»³⁶. В общей сложности таких депутатов в Ассамблее, состоящей из 130 человек, оказалось 19. В основном это были относительно молодые люди, которые прежде не занимали каких-либо должностей в институтах режима³⁷. Многие из них были выходцами из католических организаций³⁸, с которыми у Нового государства было много сложностей. Часть из них была связана с молодежным движением *Juventude Universitária Católica* (JUC), у которого были сложные отношения с режимом, особенно после президентских выборов 1958 г., когда многие члены этой организации если и не поддерживали оппозиционного кандидата Умберту Делгаду, то критиковали нарушения, допущенные властями в ходе плебисцита. На выборах 1969 г., будучи выдвинутыми от проправительственной партии, они декларировали свою независимость. Депутаты, выдвинутые от Порту — Франсишку Са Карнейру (*Francisco Sá Carneiro*), Жуаким Маседу (*Joaquim Macedo*), Жуаким Пинту Машаду (*Joaquim Pinto Machado*), Жузе да Силва (*José da Silva*), — опубликовали перед голосованием сообщение, в котором подчеркивали, что не видят противоречия в заявленной ими независимости от Нацио-

---

³⁶ Valdemar, 1973. P. 177.

³⁷ Fernandes, 2001. P. 45.

³⁸ Подробный анализ политического и профессионального прошлого депутатов «либерального крыла» см.: Fernandes, .2001. Pp. 35–64.

нального союза и тем, что их кандидатуры выдвинуты от этой партии³⁹.

Депутаты, которые стали «либеральным крылом», до выборов не были связаны между собой. Их оформление в какое-то подобие группы произошло уже в ходе работы в Национальной ассамблее. Но и там они представляли собой довольно рыхлую фракцию, у которой не было явного лидера, хотя таковым часто видят Са Карнейру. Не имело это крыло и общей программы, из-за чего ее члены редко когда могли выступить скоординированно⁴⁰.

Заседая в парламенте, они получили право публично критиковать режим и выдвигать политические инициативы, что было невозможно более нигде. Таким образом, эта группа депутатов, по сути, становилась пусть ограниченной, но все же легальной оппозицией. Они заняли промежуточное место между режимом и его радикальными противниками, большинство из которых находились либо за границей, либо в подполье. Их опыт — это попытка разрушить сложившуюся в Португалии дихотомию, когда политик мог быть либо за, либо против Нового государства.

В первые годы работы обновленной Национальной ассамблеи были сильны надежды, что «либеральное крыло» может направить режим в сторону постепенной демократизации. Главным поборником этой стратегии был депутат Жузе Педру Пинту Лейте (José Pedro Pinto Leite). Он видел главную задачу в том, чтобы предоставить Каэтану парламентскую поддержку в его противостоянии с консервативными группами вообще и с президентом республики в частности. Ожидалось, что глава правительства в ответ будет расширять политические и гражданские права, закончит войну в Африке, предоставив колониям большую автономию. Тем не менее ничего из этого добиться не удалось. Каэтану готов был проводить экономическую либерализацию и ослабить контроль режима над жизнью граждан, но глубокие реформы, граничащие с ликвидацией Нового госу-

---

³⁹ Sá Carneiro, 1981. P. 4.

⁴⁰ Borges Santos, 2016. P. 160.

дарства, не входили в его планы. В одном из писем, объясняя свою неготовность идти по пути дальнейшей либерализации, он писал: «Свобода, которую требуют либералы, будет использована, чтобы уничтожить их собственную свободу»⁴¹.

По мере осознания ограниченности тех преобразований, на которые готов был пойти Каэтану, происходила радикализация «либерального крыла». Его члены все активнее переходили от поддержки главы правительства к его критике и даже противостоянию его инициативам. Так, в 1972 г. они выступили против закона, который накладывал большие ограничения на свободу ассоциаций. В 1973 г. Са Карнейру активно боролся против принятия поправок, которые значительно ограничивали возможность баллотироваться в депутаты.

Некоторые представители «либерального крыла» считали, что Каэтану не проводит более глубокие преобразования из-за противодействия консервативных кругов, которые группировались вокруг президента. Поэтому часть либеральной фракции надеялась сменить Америку Томаша на человека, который бы разделял их взгляды на будущее Португалии. В качестве кандидата они рассматривали генерала Антониу де Спинолу (António de Spínola), который в то время занимал пост губернатора Португальской Гвинеи. Его реформистские взгляды были известны. С ним и его приближенными либеральные депутаты установили контакт еще в 1969 г. О контактах с ним Пинту Лейте упомянул во время одного из выступлений в парламенте, в котором затрагивал проблему тяжести колониальной войны для экономики страны⁴². Проблема заключалась в том, что для смещения Америку Томаша легальным путем было нужно, во-первых, уговорить самого Спинолу выставить свою кандидатуру на выборах. По всей видимости, чтобы его уговорить, Пинту Лейте как раз и ездил в Гвинею в 1969 г. Во-вторых, следовало убедить и главу правительства в необходимости сменить президента. Этих целей добиться не удалось. Ни Спинола, ни Каэтану в начале 1970-х гг. не пошли на открытое противостояние с Аме-

---

⁴¹ Antunes, 1985. P. 318.

⁴² Fernandes, 2007. P. 690–691.

рику Томашем. Премьер-министр не хотел менять главу государства из-за особенностей политической системы. Без Салазара те нормы, которые были заложены в основополагающих документах государства, превращались из формальности в настоящие законы. Согласно им, именно президент назначал и смещал главу правительства. Каэтану, не обладая тем же авторитетом, что и Салазар, оказался в зависимости от Томаша. Если бы Каэтану попытался его заменить на Спинолу или, как предлагали некоторые либералы⁴³, сам бы баллотировался на пост главы государства, это привело бы к открытому противостоянию между разными институтами режима. Исход этой борьбы заранее предсказать было невозможно, так как Томаш мог опереться на поддержку правых военных кругов, которые были недовольны реформистской политикой Каэтану. Проблемы были и со Спинолой. Он говорил, что не против выступить в качестве кандидата, но ему нужно получить одобрение главнокомандующего вооруженными силами, которое ему никто так и не предоставил⁴⁴. По всей видимости, это было лишь оправдание, и нежелание Спинолы выступать против действующего президента объясняется тем, что уровень недовольства еще не достиг критической точки. В результате Каэтану не осмелился радикально менять заведенный порядок, и в 1972 г. Томаш был переизбран на новый срок. После этого робкая попытка политической либерализации если не обратилась вспять, то точно осталась.

Таким образом, реформы Марселу Каэтану носили чрезвычайно ограниченный характер. Некоторым деятелям, вынужденным покинуть Португалию из-за конфликта с Антониу Салазаром, было разрешено вернуться на родину. Умеренным критикам режима была дана возможность не просто участвовать в парламентских выборах, но даже получить места в Ассамблее. Тем не менее политическая либерализация не выходила за рамки допущения чрезвычайно слабой оппозиции. Попытки «либерального крыла» как-то участвовать в преобразованиях

---

⁴³ Sá Carneiro, 1981. Pp. 458–460.

⁴⁴ Fernandes, Fontaine, 2006. P. 130.

и реформах были пресечены. Более серьезные преобразования касались социально-экономической политики. Каэтану продолжил те тенденции, которые начались в последние годы правления Салазара (либерализация экономики, увеличение трат на социальную сферу), но значительно расширил их. Он предпринял попытку провозгласить целью режима строительство социального государства. Тем не менее стремление оппозиционеров получить право на участие в управлении страной заставило Каэтана начать «подмораживать» оттепель, которую он начал.

Библиография/ Referencies:

- Щелчков А. А.* Салазар и революционеры справа: "Новое государство" и национал-синдикализм в Португалии // *Латиноамериканский исторический альманах*. 2019. № 24. С. 60-89.
- Shhelchkov A. A.* Salazar i revoljucionery sprava: "Novoe gosudarstvo" i nacional-sindikalizm v Portugalii // *Latinoamerikanskij istoricheskij al'manah*. 2019. № 24. S. 60-89. [Salazar and the revolutionaries on the right: "Estado novo" and National syndicalism]
- Antunes J. F.* Salazar e Caetano: cartas secretas — 1932–1968. Lisboa: Círculo de Leitores, 1993.
- Antunes J. F.* (ed.) *Cartas Particulares a Marcello Caetano*, 2 vols. Lisboa: Publicações D. Quixote, 1985.
- Baklanoff E. N.* The Political Economy of Portugal's Later "Estado Novo": A Critique of the Stagnation Thesis // *Luso-Brazilian Review*. 1992. Vol. 29. № 1. Pp. 1–17.
- Baganha M. I. B.* From Closed to Open Doors: portuguese Emigration under the Corporative Regime // *e-Journal of Portuguese History*. 2003. Vol. 1. № 1. P. 3. URL: https://www.brown.edu/Departments/Portuguese_Brazilian_Studies/ejph/html/issue1/pdf/baganha.pdf
- Borges Santos P.* Redefining Representation in the Dictatorship of Salazar and Marcelo Caetano: The Changing Role of Parliament (1935–1974) // *Portuguese Studies*. 2016. Vol. 32. № 2. Pp. 149–171.
- Caetano M.* *Pelo Futuro de Portugal*. Lisboa, Verbo: 1969.

- Caetano M.* Depoimento. São Paulo: Centro do Livro Brasileir, 1975.
- Carrillo-Linares A., Cardina M.* Contra el Estado Novo y el Nuevo Estado: el movimiento estudiantil ibérico antifascista // *Hispania: Revista española de historia.* 2012. Vol. 72. № 242. Pp. 639–668.
- Capucha L., Bomba T. Fernandes R., Matos G.* Portugal - a virtuous path towards minimum income? // *Welfare State Reform in Southern Europe: Fighting Poverty and Social Exclusion in Greece, Italy, Spain and Portugal.* (Ferrera M. Ed by). London, New York: Routledge, 2005. Pp. 163–209.
- César das Neves J. L.* O crescimento económico português no pós-guerra: um quadro global // *Análise Social.* 1994. Vol. 29. № 128. P. 1011. Pp. 1005–1034.
- Cunha A.* Underwriting Democracy: Portugal and European Economic Community's Accession // *Cahiers de la Méditerranée.* 2015. № 90. Pp. 47–58.
- Fernandes T. M.* A ala liberal da assembleia nacional (1969–1973) // *Penélope: revista de história e ciências sociais.* 2001. № 24. Pp. 35–64.
- Fernandes T., Fontaine J.* La libéralisation politique des régimes autoritaires: le Marcelismo et l'Ala Liberal (1969–1974) // *Pôle Sud.* 2006. № 24. Pp. 121–138.
- Fernandes T.* Authoritarian Regimes and Pro-Democracy Semi-Oppositions: The End of the Portuguese Dictatorship (1968–1974) // *Comparative Perspective, Democratization.* 2007. Vol. 14. Iss. 4. Pp. 686–705.
- Guibentif P.* La Pratique Du Droit International Et Communautaire De La Sécurité Sociale: Etude de sociologie du droit de la coordination, à l'exemple du Portugal. THESE, Université de Genève. 1995.
- Linz J.* Opposition to and under an Authoritarian Regime: The Case of Spain // *Dahl R. (ed.) Regimes and Oppositions.* New Haven: Yale University Press, 1973. Pp. 171–259.
- Mendes P.E.* Marcelo Caetano e a sua circunstância rumo à liderança: poder simbólico, ambição e adaptação // *Opinião Pública.* 2021. Vol. 27 (3). Pp. 1024–1057.

- Nogueira F.* Um Político Confessa-Se: Diário 1960–1968. Porto: Livraria Civilização Editora, 1987.
- Patriarca F.* Estado social: a caixa de Pandora // Rosas F., de Oliveira P.A. (coords.) A Transição Falhada. O Marcelismo e o Fim do Estado Novo (1968–1974). Lisboa, Editorial Noticias, 2004. Pp. 173–212.
- Rosas F.* O marcelismo ou a falência da política de transição no Estado Novo // Brito J. M. B. (coord.) Do marcelismo ao fim do Império. Lisboa: Notícias. 1999. Pp. 15–59.
- Tomás A.* Últimas décadas. V. 3. Lisboa: Cognitio, 1983.
- Torgal L.R.* Marcello Caetano antes do marcelismo // Espacio, Tiempo y Forma, Serie V, Historia Contemporánea, 2007. №19. P. 54. Pp. 49–73.
- Sá Carneiro F.* Textos (1969–1973). Vol.I. Alêtheia, 1981.
- Valdemar A. (ed.)* Ser ou não ser Pelo Partido Único. Lisboa: Editora Arcádia, 1973.
- Valério N. (coord.)* Estatísticas históricas portuguesas. Lisboa: Instituto Nacional de Estatística, 2001.